

лекта нации, на общую образованность и научную подкованность населения, на подготовку «джерналистов» (имеющих высшее образование в обобщенном смысле), а значит, и оплачены государством. Прагматической стороной жизнедеятельности (производством в рамках специальностей и специализаций) должны заниматься конкретные разработчики (фирмы, организации, предприятия, учреждения), точнее учебные подразделения при них, финансируя этот процесс. *Дело не в недостатке средств на науку и образование, смысл – в неправильном понимании сущности явлений, в смещении от диалектики к позитивизму.* Кстати, многие фирмы давно подспудно почувствовали современные тенденции, уходя от конфликтов, открыли свои учебные центры и спокойно переучивают кандидатов на вакантные должности сугубо под свои производственные нужды. Причем, их не интересует предыдущая специальность или специализация по диплому, главное – наличие диплома в принципе, а к нуждам производства (специализации) вас обучат. Таковы реалии современного общества, и не заметить их невозможно.

Таким образом, *предлагается следующая технология образовательных процессов в высшем учебном заведении.* Все вузы образуют пять групп: гуманитарные, естественнонаучные, технологические, специализированные, творческие. Для каждой группы разрабатываются базовый ГОС и учебный план, которые включают только те дисциплины, которые закладывают фундамент высшего образования, без уклона в какую-либо специальность. Например: математика, логика, основы научных исследований, экономика, компьютерная грамотность, информационные технологии, производственный этикет, принятие решений, технологии социальной адаптации и т.п. Продолжительность образовательного процесса может быть, к примеру, три года. Выпускник получает диплом о высшем образовании в гуманитарной (естественнонаучной, технологической, специализированной, творческой) области, затем подыскивает себе работу, где его доучивают для функционирования в конкретной производственной области (дают специальность). Высокая динамичность социальных процессов приведет, видимо, к тому, что к 23-27 годам молодые люди будут иметь один диплом и несколько специальных приложений к нему от различных фирм. Если у выпускника университета проявляются исследовательские способности, то его доучивают в соответствующем НИИ или в вузе, которым дано на это специальные разрешения в виде лицензий.

Естественно, проведение научных исследований является обязательной прерогативой профессорско-преподавательского состава и студентов вузов. В большом количестве вузов нового поколения (особенно периферийных) эта существенная сторона деятельности остается за кадром. Наше глубокое убеждение состоит в том, что

преподаватель университета, не вовлеченный в исследовательскую деятельность, очень скоро становится пересказчиком чужих учебников и идей, в конце концов, полностью дисквалифицируется, а значит, наносит вред всей образовательной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Wooldridge A. The brains business / A.Wooldridge // The Economist. – 2005. - Vol.376, No.8443. – P.3-4.
2. Румянцева Н.Л. Развитие цивилизации и развитие науки / Н.Л.Румянцева // Науч.-техн. информация. Сер.1. Орг. и методика информ. работы. – 2007. - №3. – С.1-10.
3. Тоффлер А. Футурошок / А.Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

Работа представлена на II всероссийскую научную конференцию «Современные проблемы науки и образования», г. Москва, 14-16 мая 2007 г. Поступила в редакцию 16.04.2007 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Черкесов Б.А.

*Прасковейский филиал Ставропольского института им. В.Д. Чурсина
Ставропольский край, Россия*

В любом сообществе всегда существуют социальные нормы, принятые в данном обществе, по которым оно живет. Отклонение от этих норм или их несоблюдение называется социальным отклонением или девиацией.

Социальные нормы – это требования, предписания и ожидания соответствующего поведения. Возникновение и функционирование социальных норм, их место в социально-политической организации общества определены объективной потребностью в упорядочении обществ, отношений.

В основе возникновения социальных норм лежат, прежде всего, потребности материального производства. Повторяемость актов производства, распределения и обмена, требуют наличия таких общих правил, которые позволили бы участникам соответствующих обществ, отношений регулярно и единообразно вступать в данные взаимодействия. Социальные нормы в силу этого воплощают в себе абстрактную модель указанных взаимодействий, дающие возможность индивидам предвидеть действия иных участников обществ, отношений и соответствующим образом строить собственное поведение.

Содержание социальных норм выводится, прежде всего, из реального поведения индивидов и социальных групп. Именно здесь в сфере сущего, слитно с ним воспроизводятся изо дня в день социальные нормы, проявляя свое действие часто

стихийно, не всегда получая исчерпывающее отражение в сознании людей.

Социальные нормы, упорядочивая поведение людей, регулируют самые разнообразные виды отношений. Они складываются в определенную иерархию норм, распределяясь по степени их социальной значимости. Во-первых, они способствуют социальной интеграции. Во-вторых, служат своеобразными этапами поведения своего рода «инструкциями» для исполняющих отдельные роли индивидов и социальных групп. В-третьих, способствуют контролю за отклоняющимся поведением. В-четвертых, обеспечивают стабильность общества. По характеру регулирования социального поведения различают нормы – ожидания и нормы – правила. Первые из них лишь очерчивают рамки социально-одобряемого поведения. Их нарушение вызывает неодобрение со стороны общества или социальной группы, но не влечет за собой каких-либо серьезных санкций. Нормы относящиеся ко второй группе, отличаются большей степенью строгости. Они определяют границы допустимого поведения, а также виды деятельности, считающиеся неприемлемыми и потому запрещенными. Нарушение подобных норм влечет за собой применение серьезных санкций, например, уголовных или административных. По сферам деятельности нормы могут подразделяться на групповые, действующие в масштабах одной или нескольких групп, и всеобщие, функционирующие в масштабе всего общества.

Нормы формируют привычки, обычаи, традиции. В большинстве современных обществ наиболее важные и значимые нормы обретают правовой статус и закрепляются в законах.

Социальные нормы усваиваются личностью в процессе социализации. Поведение, соответствующее определенным в обществе нормам, обозначается как конформистское. В противоположность конформистскому существует отклоняющееся, или девиантное поведение.

Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда ценными. Изменяются сами нормы, изменяются отношения к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы, как в положительную, так и в отрицательную стороны грозили стабильности общества.

В большинстве обществ контроль девиантного поведения несимметричен: отклонения в плохую сторону осуждаются, а в хорошую – одобряются. В зависимости от того, позитивным или негативным является отклонение, все формы девиации можно расположить на некотором континуме. На одном его полюсе расположится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение, на другом полюсе разместится

группа с максимально одобряемыми отклонениями.

Всякое поведение, которое вызывает неодобрение общественного мнения, называется девиантным. Это чрезвычайно широкий класс явлений: от безбилетного проезда до убийства человека. В широком смысле девиант – любой человек, сбившийся с пути или отклонившийся от нормы. К формам девиантного поведения относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, азартные игры, самоубийство.

В узком понимании под девиантным поведением подразумеваются также отклонения, которые не влекут за собой уголовного наказания, не являются противоправными.

Развернутое социологическое объяснение девиации впервые дал французский ученый Э. Дюркгейм. Он предложил теорию аномии, которая раскрывает значение социальных и культурных факторов. По Дюркгейму, основной причиной девиации является «отсутствии регуляции», «безнормность». По существу – это состояние дезорганизации общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми. Э. Дюркгейм считает девиацию столь же естественной, как и конформизм. Более того, отклонение от норм несет не только отрицательное, но и положительное начало. Девиация подтверждает роль норм, ценностей, дает более полное представление о многообразии норм. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство. Девиация способствует социальному изменению, раскрывает альтернативу существующему, ведет к совершенствованию социальных норм.

Американский социолог С. Мертон, обобщивший эту теорию, полагал, что девиация происходит, когда существует разрыв между целями общества и одновременно средствами для их достижения.

По мнению выдающегося социолога современности Т. Парсонса, аномия это «состояние, при котором значительное число индивидов находится в положении, характеризующемся серьезным недостатком интеграции со стабильными институтами, что существенно для их собственной личной стабильности и успешного функционирования социальных систем».

В основе психоаналитических теорий отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих в сознании личности. Согласно теории З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного. Бессознательное – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено все природное, первобытное, не знающее границ. Это биологическая сущность человека, не издавшего влияния культуры. Основная идея культурологических теорий объяснения девиации

(Селин, Миллер, Сутерленд, Клаурд) – это конфликты между нормами субкультуры и господствующей культурой. Теория наклеивания ярлыков (Беккер) исходит из того, что девиация – своеобразный ярлык, который некоторые группы, обладающие властью «навешивают» поведению более слабых групп.

В основном все теории девиантными называют поведение, отклоняющееся от норм со знаком минус. Но в любом обществе всегда есть люди, поведение которых опережает существующие стандарты и выступает более прогрессивным по сравнению с ними. Такой вид поведения наиболее свойственны обществу во времена различных социальных перестроек.

Вышеуказанные теории определяют разные причины, вызывающие социальные отклонения. Этих причин может быть много, они изменяются с развитием общества.

Но постоянным и главным источником девиаций, делающего это явление объективным и всегда свойственным человеческому обществу – это социальное неравенство как неравные возможности в удовлетворении потребностей.

В качестве других источников и причин социальных отклонений можно назвать следующие.

1. Когда в процессе социализации индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей допускаются сбои, неудачи, недостатки.

2. Неблагополучные семьи. Многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях. Американскими исследователями в области социальной психологии было выявлено пять основных факторов, определяющих семейную жизнь как неблагополучную: сверхсуровая отцовская дисциплина; недостаточный материнский надзор; недостаточная отцовская привязанность; недостаточная материнская привязанность; отсутствие сплоченности в семье.

3. Многочисленные случаи проявления отклоняющегося поведения в совершенно благополучных семьях. Нормы, воспринятые с детства, могут быть пересмотрены или отброшены в ходе взаимодействия с окружающей действительностью, в частности с социальным окружением.

4. Аномия (состояние отсутствия норм). Это происходит в постоянно изменяющемся обществе, где нет единой и неизменной системы норм. В такой ситуации личности бывает трудно выбрать линию нормативного поведения, что в последствии и порождает девиантное поведение индивида.

Таким образом, отклоняющееся поведение играет в обществе двойственную роль: с одной стороны, представляет угрозу стабильности общества, с другой – поддерживает эту стабильность.

Для контроля за соблюдением норм и ценностей, а также в целях воспрепятствования девиантному поведению применяются социальные санкции. Под социальным контролем понимается нормативное регулирование поведения людей и их взаимоотношений, обеспечивающее саморегуляцию социальной системы. Социальный контроль стимулирует позитивные изменения в обществе. Проблема взаимоотношений индивида и общества занимает основное место в налаживании социального контроля. Теоретически отношения общества к личности в условиях социального контроля выглядят довольно просто: подгонка индивидуальных качеств под социальный стандарт. В действительности отношения усложняются наличием у личности индивидуального сознания, а, следовательно, возможностей сознательной оценки, принятия, отвержения или изменения стереотипов, норм и ценностей, которые предлагаются индивиду на уровне общественного сознания. Социальный контроль осуществляется посредством реакции общества, социальной общности на индивидуальное поведение личности. В обществе существуют множество самых различных санкций. Одни из них (правовые санкции) строго регламентированы, формализованы и применяются полномочными лицами, властными структурами в соответствии с нормами права. Иные санкции (моральные) неформальны и применяются в форме одобрения или осуждения. Но полноценный социальный контроль – это совокупность средств и методов влияния общества на нежелательные формы поведения. Поэтому действенным социальным контролем может быть тогда, когда используются различные его механизмы, с учетом особенностей самих отклонений.

Особенного внимания требует подход и рассмотрение девиантности, социального контроля и политического режима в России.

Россия никогда не была демократическим государством, никогда не была она и правовым государством. (Провозглашение ее таковым в статье 1 Конституции Российской Федерации – в лучшем случае аванс с неясными перспективами). В России «уважения к закону никогда не было ни у властей, ни у народа». Чрезвычайно краткие в масштабах истории попытки демократизации (60-е годы XIX века, с февраля по октябрь 1917 года, горбачевская перестройка) заканчивались возвращением на круги абсолютизма, тоталитаризма, авторитаризма. Население России никогда не жило в условиях политической свободы и уважения прав независимой личности. Более того, как недавно высказался известный «диссидент» и правозащитник В. Буковский: «мы даже не знаем, хочет ли народ жить в условиях свободы и демократии». Боюсь, что «Россия, которую мы потеряли», была не лучше (не демократичней, не свободней, не цивилизованней), чем та, которую мы создали и имеем...»

Россия конца XIX – начала XX века характеризуется относительно стабильным количеством и уровнем (в расчете на 100.000 человек населения) зарегистрированных преступлений. Так, уровень преступности в среднем составляла в 1874-1883 годах – 177, 1884-1893 года – 149. «Эхо» революции 1905 года, поражение в войне с Японией, революционная ситуация начала XX в. отразилась на уровне зарегистрированных преступлений: (1899-1905 гг. – 229, 1906-1913 – свыше 270 ежегодно).

Более трагична, выглядит практика тоталитарного советского режима. С 1918 по 1953 гг. было осуждено за «контрреволюционные преступления» более 3 млн. 700 тыс. человек, из них минимум 820 тыс. к высшей мере наказания – расстрелу. Только за страшные 1937-1938 гг. было осуждено за это 1 млн. 350 тыс. человек, из них – 682 тыс. – к расстрелу.

Конец сталинской эпохи не означал окончания тоталитарного режима. Все черты тоталитаризма были присущи советской власти с октября 1917 до горбачевской перестройки.

Хрущевская «оттепель» ослабила гнет тоталитаризма, был разоблачен культ личности Сталина, в области уголовной политики была реанимирована идея превенции. Н. Хрущев высказался за критерий профилактики преступлений на XX съезде КПСС (1956 г.), а затем повторил это на XXI съезде (1959 г.). «Нужно предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключили появления у отдельных лиц каких-либо поступков, наносящих вред обществу. Главное – это профилактика и воспитательная работа». На XXI съезде (1961 г.) была принята новая Программа КПСС, согласно которой главное внимание в уголовной политике «должно быть направлено на предотвращение преступлений». Хрущев видел в профилактике панацею от девиантных проявлений. Поэтому для этого периода характерна массовая передача обвиняемых – на поруки, а осужденных – «на перевоспитание трудовому коллективу».

Надо сказать, что «глоток свободы» во время «оттепели» положительно сказался на общественном климате. Уровень преступности снизился до минимума за все годы Советской власти (1963 – 397,7, 1964 – 392,2, 1965 – 388,7 на 100.000 тысяч). Еще один важнейший социальный показатель – уровень самоубийств также оказался относительно низким: 17,1 в 1965 году, тогда как уже в 1970 – 23,1 и далее постоянный рост вплоть до горбачевской перестройки (в 1984 году – 29,7 в СССР и 38,7 в РСФСР с последующим снижением в годы перестройки). Уровень смертности (на 1000 человек) с 1955 года впервые оказался ниже 10 и продолжал снижаться до 1964 г.

Период от Л. Брежнева до М. Горбачева характеризуется продолжающимся коллапсом социалистической экономики, агонией режима,

сопровождающийся небывалым ростом количества антисоветских анекдотов. Пришлось срочно вводить в уголовный кодекс (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.09.1966 года с последующим дополнением от 3.12.1982 г.) «анекдотичную» статью 190-1: «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». (С наказанием до 3-х лет лишения свободы).

Горбачевская «перестройка» объективно явилась одной из наиболее радикальных попыток спасти гибнущую систему. Ему удалось казавшееся невозможным ликвидировать господство одной партии, установить свободу слова и печати, обеспечить проведение свободных выборов, утвердить частную собственность и свободное предпринимательство, разрушить «железный занавес», обеспечить свободу передвижения, в том числе – за границу. Несколько смягчилась карательная практика. Если в 1985 году к лишению свободы приговаривалось 45,2% осужденных, то в 1986 г. – 37,7%, в 1987 г. – 33,7%, в 1988 г. – 34,1% с последующим возрастанием. Весьма знаменательно, что даже кратковременные попытки либерализации тоталитарного режима приводят к благоприятным социальным последствиям. Вряд ли это случайность, потому что динамика некоторых девиаций в других странах бывшего «социалистического лагеря» выражает те же тенденции.

«Перестройка» политического режима в направлении либерализации закончилась после того, как Россия перешла к радикальным, резким переменам. Сегодня социологи с тревогой говорят о криминализации российского общества. В качестве социальных причин, влияющих на этот процесс, выделяются: кризис и распад ценностей и социальных норм; аномия; маргинализация общества; широкое распространение деликвентных субкультур; ослабление институтов социального контроля; рост коррупции в государственном аппарате власти. В последнее время власть декларирует приверженность либерально-демократическим ценностям. Но при этом продолжает ужесточение политического режима. Оно сопровождается, к сожалению, отходом от либерализации экономических, социальных и особенно политических отношений (строительство «вертикали власти», фактическое назначение выборных должностных лиц, политическое и экономическое давление на оппозиционные средства массовой информации и т.д.).

В реформируемом обществе, где разрушены одни нормы и не созданы другие, проблема формирования, толкования и применения нормы становится чрезвычайно сложным делом. Разрушив нормы, сформированные в советское время, мы лихорадочно пытаемся создать нормы для нынешнего этапа своего развития, обращая свои

взоры или на Запад, или в дореволюционное прошлое.

Девиантность общества и девиантное поведение были, есть и будут, пока существует общество.

Социальный контроль, как механизм самоорганизации общества, был, есть и будет, пока существует общество.

Социальный контроль или же любой иной механизм самосохранения общества никогда не смогут «ликвидировать», «преодолеть», «побороть» девиантность в целом и любые ее проявления.

Современный мир предоставляет человечеству невиданные ранее возможности, но и выдвигает невероятной сложности проблемы.

С одной стороны: глобализация экономики, политики, культуры, современные средства коммуникации, мировая информационная сеть, опыт интеграции, достижения науки, техники, медицины могли бы служить базой для мирной созидательной жизни миллионов людей. С другой стороны, политический и религиозный экстремизм, международный терроризм, межэтнические кровавые конфликты, амбиции диктаторов и бессилие народов, растущая пропасть между странами «золотого миллиарда» и остальным миром.

Несомненно, большинство обществ способно ассимилировать немалое число отклонений от нормы без серьезных последствий для себя, однако постоянные и широко распространенные девиации могут нарушить организованную жизнь общества или даже подорвать ее.

В связи с этим нам представляется, что выживание как отдельных обществ, так и человечества в целом возможно при условии:

1. либерализации и демократизации политических режимов;
2. отказа от политического экстремизма и силовых способов решения межгосударственных и внутренних конфликтов;
3. максимальной толерантности по отношению к инакомыслию и инакодействию, по отношению к меньшинствам, иным культурам и субкультурам;
4. реального воплощения во внешней и внутренней политике государств принципов неприкосновенности личности и защиты ее прав и свобод, абсолютной ценности каждой жизни и ненасилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дюркгейм Э. Метод социологии. О разделении общественного труда. М., 1991.
2. Парсонс Т. «Общетеоретические проблемы социологии» в книге «Социология сегодня», М., 1965.
3. Фромм З. Анатомия человеческой деструктивности. «Общественные науки и современность». 1992 № 3.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1997.

Работа представлена на научную конференцию «Проблемы международной интеграции национальных образовательных стандартов», 23-27 апреля 2007 г., Париж-Лондон. Поступила в редакцию 19.03.2007 г.

Экономические науки

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Игонина Л.Л.

*Институт экономики, права и гуманитарных специальностей
Краснодар, Россия*

Проблема формирования финансового механизма модернизации российской экономики, ее макрорегионов и регионов относится к наиболее острым проблемам экономической теории и хозяйственной практики. Она является объектом оживленных дискуссий, поскольку выступает, прежде всего, своеобразным водоразделом позиций государственников и либералов в вопросе участия государства в этом процессе, а, следовательно, соотношении таких ключевых инструментов финансового механизма, как государственное финансирование и финансовый рынок. В такой постановке данная проблема рассматривается обычно с методологических позиций современной интерпретации классической и неокейн-

сианской платформ. Однако в контексте решения задач устойчивого развития на инновационной основе, стоящих перед российской экономикой, ее макрорегионами и регионами, их возможности оказываются явно недостаточными. Оценка новых реалий экономического развития требует привлечения методологических ресурсов современной институционально-эволюционной теории, содержащей ряд подходов к исследованию технологических полюсов современного мира, асинхронности и асимметричности процессов эволюции хозяйства, ядра развития и периферии, переноса и вызревания новых институтов, учета силы экономической инерции.

В новых исторических условиях фундаментальной основой происходящих в мире глобальных изменений является формирование качественно нового типа технологического уклада, преобразование хозяйственных систем в экономику знаний. Роль ключевого фактора общественного развития начинает играть финансовый капитал, обеспечивающий запуск механизма модернизации факторов производства, стимулиро-